

ABOUT THE PECULIARITIES OF MOTIVATIONAL-REQUIREMENT SCOPE OF PERSONALITY OF DRUG ADDICT TEENAGERS

The article deals with the problems of unformed motivational-requirement scope of the drug addict teenagers. It can be of interest for specialists in various branches of psychology.

Key words: motivational scope of personality, drug addict teenagers, unformed motivational-requirement scope of personality.

Проблеме наркозависимого поведения подростков уделяется большое внимание как в отечественной [2, 3], так и в зарубежной психологии и педагогике [1, 4]. Это связано с теми обстоятельствами, что и за рубежом, и особенно в нашей стране процесс наркотизации детей и подростков идет по возрастанию. По данным Министерства здравоохранения России, за последние пять лет число школьников, употребляющих наркотики, возросло почти в восемь раз.

Долгое время проблемой наркозависимого поведения занимались лишь медики, юристы, социологи (И.Н. Пятницкая, В.С. Битенский, В.А. Жмуров, И.П. Башкатов, Д.В. Колесов, Б.М. Левин, А. Лешнер, Л. Гудвин). В настоящее время психологические аспекты наркозависимого поведения стали также предметом серьезного исследования многих педагогов и психологов. В этих исследованиях наиболее глубоко рассматриваются характерологические особенности личности, акцентуации характера, стили семейного воспитания, оказывающие влияние на формирование наркозависимого поведения. Так, А.Е. Личко установил некоторые виды акцентуаций характера, которые могут спровоцировать наркозависимое поведение; Н.Ю. Максимова в своих работах показала, что на процесс наркотизации влияют стили семейного воспитания, и т. д. Американские психологи Л. Бернс и Т. Олсон выявляли роль различных эмоциональных состояний, которые могут спровоцировать или заблокировать тягу подростков к употреблению наркотических веществ. В отечественной литературе большое внимание уделялось также разработке мер профилактики наркозависимого поведения (С.А. Беличева, Д.В. Колесов, А.Н. Гаранский).

Вместе с тем следует отметить, что как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях очень мало внимания уделялось изучению мотивационно-потребностной сферы личности подростков и ее влиянию на формирование наркозависимого поведения. Хорошо известно, что мотивационно-потребностная сфера является очень важным структурным психологическим

компонентом личности. Наблюдения показывают, что в подростковом возрасте при определенных обстоятельствах именно эта сфера может качественно не сформироваться, что нередко ведет к изменению поведения, в частности, к появлению такой его асоциальной формы, как наркомания.

Мы считаем, что изучение этих вопросов представляет не только научный интерес, но и открывает перспективы для организации эффективной психолого-педагогической поддержки подростков, предрасположенных к употреблению наркотиков, а также для разработки необходимых мер профилактики наркомании.

Цель настоящего исследования – изучить мотивационно-потребностную сферу личности подростков-наркоманов и подростков с «нормативным» поведением.

Материалы и методы

В исследовании приняло участие 105 человек (мальчиков-подростков), из них 60 состояли на учете в наркологическом диспансере г. Иркутска, 45 обучались в одной из общеобразовательных школ г. Иркутска.

На различных этапах работы и при решении различных задач, поставленных в исследовании, использовался широкий набор конкретных методов сбора фактического материала и его обработки – анкетирование, сравнительный метод исследования личности. Применялись также психодиагностические методики: «Определение мотивов деятельности» О. Лишина и В. Сергеева, патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А.Е. Личко, Н.Я. Иванова.

Результаты и обсуждение

В целях удобства дальнейшего изложения и с учетом материалов анкетирования выборка наших испытуемых была условно разделена на три группы: первая – подростки, не употребляющие наркотики (25 чел.), вторая – подростки, попробовавшие действие наркотических веществ, но не ставшие зависимыми от них (20 чел.), третья

– наркозависимые подростки (60 чел.).

Изучение проблемы предрасположенности подростка к употреблению наркотических веществ показывает, что антинаркотическое воспитание не может существовать в чистом виде. Оно есть воспитание личности устойчивой или неустойчивой в своей общественной направленности, социально активной или пассивной, социально ответственной или безответственной. При этом, рассматривая организацию мер по профилактике влечения подростков к наркотикам, следует отметить слабую эффективность имеющегося воспитывающего воздействия школы и семьи.

Базируясь на деятельностном подходе, а также исходя из понимания места и значения ведущей деятельности в личностном развитии растущих людей, мы организовали исследование, целью которого является поиск путей предотвращения деструкции мотивов и потребностей подростков. На первом этапе работы было установлено, что к числу наиболее распространенных мотивов, побуждающих подростков употреблять наркотики, относятся желание быть «как все», любопытство, протест против требований старших. Результаты анкетирования подростков с наркозависимым поведением представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение подростков по видам мотивов, побуждающих к употреблению наркотических веществ

№ п/п	Мотивы	Количество подростков, %
1	Почувствовать себя свободным, раскованным	6,2
2	Протест против требований старших	7,1
3	Любопытство, желание испытать неизведанное	18,6
4	Избавиться от скуки	4,8
5	Стимуляция творчества	3,5
6	Желание не отстать от компании, быть «как все»	19,1
7	Избавиться от обыденности жизни	8,2
8	Снять напряжение и нервозность	2,2
9	Продлить хорошее настроение	13,7
10	Показать сверстникам свою популярность	6,3
11	Улучшить умственную деятельность и преуспеть в учебе	3,0
12	Быть физически более сильным	4,3
13	Быть подготовленным к стрессу	3,0

Как видно из таблицы, к числу наиболее распространенных мотивов, побуждающих подростков употреблять наркотики, относятся желание быть «как все», продлить хорошее настроение, любопытство. Это позволяет утверждать, что при организации профилактической работы важно обращать серьезное внимание на ограничение именно этих мотивов. Все другие мотивы являются менее значимыми. Анализ результатов, полученных по второй анкете (опрос школьников с «нормативным» поведением) показал, что основными причинами, на основании которых школьники отвергают наркотические вещества, являются

следующие: «наркотики опасны для здоровья» (23,1% учащихся), «к ним легко пристраститься» (14,6%), «это не единственный путь получить удовольствие» (7,3%). Вместе с тем выяснилось, что среди подростков с «нормативным» поведением есть некоторое число лиц (9%), которые пробовали употреблять наркотики, но отказались от них. Как правило, эпизодическому употреблению наркотических веществ предшествовал период употребления табака и спиртных напитков.

Для характеристики мотивационно-потребностной сферы личности наркозависимых и «нормативных» подростков важное значение

имеет знание о направленности мотивов деятельности. Проведенное нами исследование по методике О. Лишина и В. Сергеева «Определение мотивов деятельности» позволило выявить пять уровней сформированности общественно полезной деятельности подростков: уровень принуждения, пассивно-исполнительский уровень, активно-исполнительский, личностно-групповой и коллективно-групповой, среди которых наиболее типичным в современных условиях является активно-исполнительский уровень. Что касается шестого, коллективного уровня сформированности общественно полезной деятельности, то у детей старшего подросткового возраста его обнаружить не удалось. Анализ уровней сформированности общественно полезной деятельности подростков позволил приступить к изучению мотивов этой деятельности на каждом из выявленных уровней.

При изучении мотивов на каждом уровне сформированности общественно полезной деятельности детей подросткового возраста мы брали за основу следующие их типы: индивидуальные, групповые и общественные мотивы.

Выяснилось, что уровень принуждения доминирует. Форма активности, навязываемая подростку, для него не значима, своим отношением он ее отрицает. Причиной тому чаще всего служит форма отношений, предлагаемая взрослыми и ставящая подростка в позицию объекта манипуляции. Активное отрицание подростком навязываемой ему деятельности приводит к тому, что деятельность исчезает как таковая, как целое и остается лишь конгломератом слабо связанных между собой действий, каждое из которых может быть исключено из практики, поскольку осуществляется лишь в силу внешнего контроля. Мотив деятельности подменяется мотивом избегания наказания, но поскольку контроль за исполнением формален, то и цели каждого отдельного действия становятся формальными. Уровень принуждения подростки не принимают, отказываются принять предлагаемые им формы общественных отношений. И в результате находят альтернативу, которая нередко принимает форму иллюзорно-компенсаторной деятельности, проявляющуюся в разного рода отклонениях, в том числе и наркомании. Подростки в этом случае в большинстве своем находятся в зоне повышенного риска приобщения к наркотическим веществам, т.к. для них чрезвычайно характерны объединения в группы, где происходит самоутверждение асоциальными

способами поведения. В данном случае имеет место корпоративная мораль круговой поруки и подчинения, соответствующие ей жесткие иерархии отношений, система ценностей, в которой другой человек рассматривается как средство, в случае нужды подлежащее даже уничтожению (изучение третьей группы – подростков-наркоманов).

Уровень пассивно-исполнительского участия в общественно полезной деятельности характеризуется преобладанием приблизительно в равной мере мотивов внешнего принуждения и личной заинтересованности. Среди мотивов личной заинтересованности доминирует прагматическая выгода. Основой для такой позиции по отношению к предлагаемым формам общественных отношений является конформизм. Подростки в этом случае приспособляются с тем, чтобы находить свою выгоду в ситуации принуждения, следовательно, общественные отношения, основанные на диктатуре, ими принимаются. Ценой такого согласия становится безынициативность и равнодушие исполнителей к конечным целям деятельности и ее смыслу. Тем самым происходит смещение мотива на новую личностно-значимую цель и формирование индивидуально-значимой цели деятельности под маской общественно полезной. Самоопределение в этих условиях происходит под воздействием защитного мотива общественно полезного характера и реального мотива индивидуально-прагматической деятельности.

Это означает, что подростки на данном уровне сформированности общественно полезной деятельности ищут альтернативные варианты общественных отношений, но это происходит не на фоне отрицания принудительной деятельности, а на фоне отрицания подростком конформного принятия той же деятельности. Практическим выражением этой тенденции является обилие конформистов среди части учащихся, и если такие подростки попадают под нажим со стороны значимого взрослого или компании, требующих попробовать наркотик, то они без сопротивления делают этот шаг. Референтность у этой группы выражена очень слабо. Степень подверженности приобщению к наркотикам наиболее велика у подростков второй группы (подростки однажды попробовавшие действие наркотических веществ, но не ставшие на путь наркозависимости).

Активно-исполнительский уровень сформированности общественно полезной деятельности наиболее типичен для старших подростков. Он связан с преобладанием у участников деятель-

ности мотивов личной заинтересованности, непосредственного удовольствия от участия в деятельности, повышенного интереса к ее предмету и содержанию. Мотивы общественной пользы выражены незначительно, внешнего принуждения заметно отстают от преобладающей группы мотивов.

Материалы проведенного исследования показывают, что подросток по отношению к общественно полезной деятельности проявляет прагматический интерес и личную заинтересованность предметного плана. Нельзя не заметить, что в эти рамки входит весьма широкий спектр форм общественных отношений – от вполне деловых до основанных на бескорыстном интересе к заинтересовавшему подростка предмету. Общее у всего спектра этих побуждений одно – их индивидуально-потребительский характер, независимость от ближайшего окружения, разумеется, относительная. Не случайно именно на активно-исполнительском уровне наблюдаются минимальные показатели прогрессивных, творческих тенденций и максимальные показатели потребительских.

Таким образом, подростки в этих условиях принимают предлагаемую им систему общественных отношений достаточно ограниченно, главным образом со стороны соблюдения своих прав и развития своих возможностей, отрицая до известного предела свои социальные обязательства. Способность педагогов-воспитателей в этой ситуации влиять на развитие событий относительно невелика в силу того, что попытки прямого давления приводят к понижению уровня сформированности общественно полезной деятельности и к еще более последовательному отрицанию подростками предлагаемых целей. В руках педагогов остается лишь возможность формального контроля за действиями учащихся, тогда как сама деятельность как целое распадается и исчезает. Результатом оказывается формирование личности, ориентированной на потребление, соблюдение своих прав и интересов не менее, а порою более, чем обязанностей перед людьми, в том числе и близкими.

Личностно-групповой уровень сформированности общественно полезной деятельности качественно отличается от предыдущего прежде всего тем, что на развитие личностного самоопределения начинает воздействовать такой новый фактор, как общественное мнение коллектива, занятого этой деятельностью. Тем самым форма обще-

ственных отношений задается подростку не взрослыми в системе субъект-объектного воздействия, а опосредованно – коллективом сверстников, и не умозрительно, а практически, так как подросток выступает с самого начала в качестве субъекта предлагаемой деятельности. Ведущей группой мотивов на этом уровне оказываются групповые ориентации, далее по значению следует мотив общественно полезной деятельности. Мотив принуждения значительно снижен, основной позицией подростка в этом случае является эмоциональное благополучие и защищенность в среде единомышленников. Именно с личностно-группового уровня сформированности общественно полезной деятельности начинается резкий рост доли коллективной мотивационной структуры в общих параметрах измерений. В действительности при этих условиях резко увеличивается тенденция мотивации созидания.

Данная позиция опирается на моральную поддержку группы и нередко теснейшим образом с ней связана. Так что с ликвидацией группы (по тем или иным причинам) сама позиция может претерпевать серьезные изменения, поэтому она непрочна и требует особых мер для своего закрепления. Другая опасность – возможность подмены социально важных целей группы целями корпоративного значения. При этом характерна позиция подростка разрушить самое ценное звено – сознание социальной ответственности, однако сознание своей зависимости от группы остается и даже укрепляется. Для этих подростков характерна принадлежность к первой группе (подростки с «нормативным» поведением).

Коллективно-групповой уровень сформированности общественно полезной деятельности характеризуется преобладанием коллективистических мотивов. Принуждение на этом уровне не значимо. Мотивы групповой ориентации близки к максимуму и лишь незначительно отстают от коллективистических мотивов. Отличие этого уровня от предыдущего в позиции подростка заключается главным образом в том, что поддержка группы в этой ситуации как бы интериоризируется подростком и выступает в виде его социальной идентификации с группой, с идеалами, которыми она руководствуется, и с целями, которые она преследует своей деятельностью. Поэтому основной позицией подростка на данном уровне сформированности общественно полезной деятельности становится не просто эмоциональное благополучие и защищенность среди товарищей, но прежде

всего уверенность в правоте своей социальной позиции, поддержанной единомышленниками. Отсюда и большая прочность такой позиции перед лицом житейских коллизий, подростки категорически не принимают наркотики, устойчивы к групповому давлению.

Приведенные данные подтверждаются результатами обследования подростков по методике «ПДО» (патохарактерологический диагностический опросник). Так, в частности, в третьей группе испытуемых представлено значительно больше подростков неустойчивого и гипертимного характерологического типа. Во второй группе подростков преобладают истероидные и психастенические черты характера. Среди «нормативных» подростков выявлены акцентуации сензитивного и лабильного типов.

Для характеристики мотивационно-потребностной сферы личности наркозависимых и «нормативных» подростков важное значение имеет знание направленности мотивов деятельности. Нами установлено, что у подростков-наркоманов доминируют индивидуалистические мотивы. Поэтому в тех случаях, когда взрослые применяют тактику принуждения подростков к определенным действиям, это нередко приводит к ярко выраженной реакции негативизма. В результате подросток нередко переключается на более приемлемую для него деятельность – иллюзорно-компенсаторную.

У подростков с «нормативным» поведением преобладают коллективно-групповые и личностно-групповые мотивы деятельности, которые способствуют формированию склонности к активным, деятельным, эмоциональным реак-

циям и выработке устойчивой рациональной позиции в трудных ситуациях.

Таким образом, результаты изучения мотивационно-потребностной сферы личности подростков по использованным нами психодиагностическим методикам показали, что данная сфера личности у наркозависимых подростков характеризуется наличием определенного конфликта между положительными и отрицательными потребностями, напряженностью потребностных состояний, а также ослаблением внутреннего контроля, что, в свою очередь, приводит к появлению агрессивности и импульсивности в поведении. Для подростков с наркозависимым поведением характерно также изменение механизмов удовлетворения потребностей, нарушение мотивов деятельности. Это, в частности, проявляется в том, что ведущие мотивы поведения могут постепенно утрачивать свои функции и подменяться менее значимыми мотивами. Все сказанное определяет необходимость разработки специальной медико-психолого-педагогической программы, направленной на развитие и коррекцию мотивационно-потребностной сферы подростков.

Литература

1. Маслоу А. Психология бытия. – М.: Рефол-бук; Кисл.: Ваклер, 1997. – 304 с.
2. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости / под ред. А.П. Гаранского. – М.: Лаборатория базовых знаний. 2000. – 384 с.
3. Пятницкая И.Н. Наркомания: руководство для врачей. – М.: Медицина. 1994. – 554 с.
4. Leshner A.J. Addiction is a brain disease, and in matters // Science. 1997. – Vol.278. – № 5335. – P.45-47.

Рерке Виктория Игоревна – кандидат психологических наук, доцент педагогического института Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск). E-mail: rerkew@mail.ru

Бубнова Ирина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент педагогического института Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск). E-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

Rerke Victoria Igorevna – candidate of psychological science, associate professor of the pedagogical institute of East-Siberian State Academy of Education (Irkutsk). E-mail: rerkew@mail.ru

Bubnova Irina Sergeevna – candidate of psychological science, associate professor of the pedagogical institute of East-Siberian State Academy of Education (Irkutsk). E-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

УДК 159.9

Г.В. Слизовская

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К НЕОПРАВДАНОМУ РИСКУ В ЗАВИСИМОМ ПОВЕДЕНИИ

В статье представлены результаты теоретического анализа, а также экспериментального исследования психологических особенностей лиц, склонных к неоправданному риску в зависимом поведении.

Ключевые слова: риск, неоправданный риск, готовность к риску, склонность к риску, зависимое поведение.